

РИСКИ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРИНЦИПА ГУМАНІЗМА В ПРАВОПРИМЕНЕННІ

Тимофеева Л.Ю.,
аспірант кафедри уголовного права*Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

Эта статья о рисках реализации принципа гуманизма в правоприменении. Было исследовано сбалансированную реализацию принципа гуманизма в отношении субъектов уголовно-правовых отношений. К ним относятся: преступник, потерпевший, общество и государство. Некоторые ученые называют гуманизм «опасной философией». Исследованы опасности, риски, связанные с нарушением баланса, с чрезмерной или недостаточной реализацией принципа гуманизма.

Ключевые слова: аболиционизм, баланс, гуманизм, принцип, потерпевший, правоприменение, риски.

Тимофеева Л.Ю. / РИЗИКИ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРИНЦИПУ ГУМАНІЗМУ В ПРАВОЗАСТОСУВАННІ / Національний університет «Одеска юридична академія», Україна

Ця стаття про ризики реалізації принципу гуманізму в правозастосуванні. Було досліджено збалансовану реалізацію принципу гуманізму щодо суб'єктів кримінально-правових відносин. До них відносяться: злочинець, потерпілий, суспільство і держава. Деякі вчені називають гуманізм «небезпечною філософією». Досліджено ризики, пов'язані з порушенням балансу, з надмірною або недостатньою реалізацією принципу гуманізму.

Ключові слова: аболіціонізм, баланс, гуманізм, принцип, потерпілий, правозастосування, ризики.

Timofeeva L.U. / RISKS REALIZATION THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN LAW ENFORCEMENT / National University «Odessa Law Academy», Ukraine

As democratic societies subject to the rule of law their national authorities need to balance community interests against the basic human rights of individuals. Scientist researched realization the principle of humanism. There are N. A. Lopashenko, N. A. Orlova, T. R. Sabitov, V. A. Tulyakov, V. D. Filimonov, N. I. Havronyuk etc. This article is about the risks realization the principle of humanism in law enforcement. The research based on positions of international law, national, foreign legislation and crime law doctrine. Criminal law shall ensure the safety of man. It is a main idea. The principles of humanism reflects of the institute of softening, aggravating circumstances, retroactive effect of the law on criminal liability in time, discharge on probation, juvenile justice, amnesty, pardon etc. We researched principle of humanism as general principle of law with criminal law specific. We researched balanced realization the principle of humanism as to subjects of criminal law relations. There are criminal, victim, society and the state. Paradoxically, some of the scientist and critics of principle of humanism maintain that it is a dangerous philosophy. Dangerous, risks associated with an imbalance, with excessive or insufficient balanced realization the principle of humanism. Punishment is a pain. Crime does not exist as a natural phenomenon. The criminal law should prohibit something only if absolutely necessary. We cannot abolish the penal institution totally. We cannot abolish the humanism totally. We need researched balanced realization the principle of humanism.

Key words: abolitionism, balance, humanism, the principle, the victim, law enforcement, risks.

*Необходима экономия доброты
Ф. Ницше*

Многие ученые исследовали отдельные аспекты реализации принципа гуманизма (далее – ПГ) в уголовном праве. К ним относятся: А. В. Гацелюк, В. А. Глушков, Ю. Ю. Коломиец-Капустина, И. В. Коршиков, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцев, Н. А. Орловская, Т. Р. Сабитов, В. А. Туляков, В. Д. Филимонов, Н. И. Хавронюк, Е. Е. Чередниченко, М. В. Ююкина и другие ученые. Однако не достаточно уделено внимания комплексному анализу рисков реализации ПГ в уголовном праве, что и обуславливает актуальность темы исследования. Исследование входит в комплексную тему «Механизм уголовно-правового воздействия в условиях стабильного развития», которая исследуется кафедрой уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия».

Цель исследования – обозначение рисков реализации ПГ в правоприменении и путей их преодоления.

Гуманизм – мировоззрение, юридизированное в уголовное право. В уголовном праве рассматривается как теория, доктрина, в центре которой стоит человек. Одни качества и свойства человека одобряются и, соответственно – «вознаграждаются» (сфера права), а другие – не одобряются, осуждаются и наказываются (сфера неправа). При реализации ПГ учитываются свойства человека с человеческим содержанием. «Гуманизм – это не просто любовь к человеку как индивиду, а любовь к человеческому в человеке» [9, с. 12]. Человек всегда связан обязанностями по отношению к семье, к близкому окружению, к знакомым, друзьям, соседям... к обществу, к государству. Соответственно во всех сферах своей жизни человеку как субъекту уголовных правоотношений

необходимо проявлять человечность, чтобы рассчитывать на эту человечность со стороны общества и государства. С этого вытекают все положительные и отрицательные последствия. Ведь человек видит только права, в частности свое право на гуманизм (право на любовь), забывая об обязанностях (проявлять любовь, гуманизм к другим). «Недаром современники (прим. авт.: гуманистов классиков) объявляли «гуманистические новеллы» обманчивой забавой «поэтов», непригодной для жизни и опасной для права. Будущее эту опасность подтвердило» [16, с. 93]. Риски (опасности) реализации ПГ в правоприменении зависят от его чрезмерной или недостаточной реализации, зависят от сущности человека. Такие риски рассматриваются на уровне квалификации, назначения наказания или применения иных мер реагирования на правонарушение; реализации положений других институтов уголовного права при квалификации и реагировании на совершение преступления.

В решении Конституционного Суда Украины (далее – КСУ) № 1-33/2004 от 02 ноября 2004 года толкуется проявление ПГ в уголовном праве Украины. «Непосредственным выражением конституционных принципов гуманизма, справедливости, законности – реализованная в нормах УК возможность лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести, быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (статья 45), с примирением виновного с потерпевшим и возмещением причиненного ущерба или устранением причиненного вреда (статья 46), с передачей лица на поруки (статья 47), с изменением обстановки (статья 48), лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если на момент рассмотрения дела в суде его уже нельзя считать общественно опасным (ч. 4, ст. 74)» [5]. Судья

КСУ В. И. Иващенко в особом мнении к решению КСУ № 1-33/2004 от 02 ноября 2004 года утверждает: «назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, досрочное освобождение, амнистия и другие подобные меры – это не проявления справедливости, а односторонние акты гуманизма со стороны государства к конкретным лицам, которые совершили правонарушение» [5, с. 1]. Таким образом, в данном решении указано на две стороны реализации ПГ: к лицу, совершившему преступление и к пострадавшим от такого преступления (потерпевшим, обществу, государству). «Право на гуманность» лица, совершившего преступление, со стороны государства должно соотноситься с обязанностями людей относительно друг друга, в отношении государства и общества. Обязанности, возложенные на человека как субъекта уголовных правоотношений гарантируют реализацию прав и минимизируют риски злоупотребления такими правами.

С 2008 года государственная политика Украины задала курс на гуманизацию [7]. Если гуманизм рассматривается как философское течение, в последующем юридизированное в уголовном праве, тогда гуманизация – это воплощение идей ПГ как теории с помощью средств уголовной политики в уголовном законе. Так, Закон Украины от 15 апреля 2008 года о гуманизации уголовной ответственности в 2011 году было декриминализовано 19 составов преступлений. 08 апреля 2014 года был принят Закон Украины «Об амнистии в 2014 году», который противоречит действующему законодательству, нарушает баланс в реализации ПГ. По общему правилу запрещено амнистировать лиц, которые совершили тяжкие, особо тяжкие преступления [3], если такие лица не отбыли 2/3 части наказания. После разъяснений суда [5] основанием освобождения по ст. 2 Закона стало – совершение преступлений любой тяжести (в том числе тяжких, если преступления не связаны с насилием, опасным для жизни и здоровья людей, и осужденные отбыли как минимум ¼ часть наказания). Как пример указаны преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 185, ч. 4 ст. 190, ч. 3 ст. 307 УК Украины [5]. Толкование Закона Украины «Об амнистии в 2014 году» судом таким образом представляется противоречащим Решению КСУ № 1-33/2004 от 02 ноября 2004 года. Сокращение napолнину неотбытого срока наказания предусмотрено для лиц, совершивших преступления любой тяжести, независимо от отбытого срока наказания [4]. Признаки и ограничения, указанные в статьях 1, 3, 4, 5 – поглощаются статьей 2 Закона. Исключены ограничения относительно применения амнистии к лицам, которые не выплатили иск потерпевшим или не устранили вред (однако указано, что амнистия не освобождает от гражданско-правовых обязательств) [4]. Амнистия возможна и для лиц, совершивших преступления предусмотренные ст. ст. 201, ч. 4 ст. 190, 307, 365 УК и др. Таким образом, нарушается баланс реализации ПГ относительно потерпевших, общества. Из такого толкования представляется, что амнистия к лицам, совершившим тяжкие, особо тяжкие преступления применяется не как исключение (по ст. 4 Закона), а как общее правило. Данное положение противоречит принципу целесообразности, гуманизма, законности, справедливости, дифференциации.

Но ПГ обладает более глубинным смыслом и обращен не только к лицу, совершившему преступление. Соответственно, гуманизация, амнистия и реализация других методов уголовно-правового регулирования должна учитывать гуманизм как теорию с его (ПГ) уголовно-правовыми особенностями. Декриминализация – одна из форм проявления гуманизации в отношении лиц, совершающих деяния, которые декриминализованы. То есть, понятие гуманизации более глубокое и не тождественно декриминализации, а понятие криминализации, в свою очередь, не тождественно «ужесточению», так как в данном случае под охрану УК Украины подпадают деяния, которые ранее не охранялись. Это не только не «ужесто-

чение» норм УК Украины, а проявление ПГ в отношении потерпевшего, общества и государства.

Курс на гуманизацию, заложенный в 2008 году, продолженный в 2014 году не воплощает сбалансированно направленной реализации ПГ в отношении субъектов уголовных правоотношений и постепенно приводит к пониманию ПГ как совершенно отказа от наказания. Это явление еще называют аболиционизм. «Сегодня в науке уголовного права гуманизм толкуется произвольно (волюнтаристски), в связи с чем понятие гуманизма теряет границы: как следствие гуманизм в уголовном праве иногда впадает в другую крайность – аболиционизм, что означает отмену не только смертной казни, но и наказания за преступление вообще» [13, с. 64]. Аболиционизм – это первично политическое движение за отмену рабства. В современности он рассматривается как отторжение, отказ от чего-либо, в частности от наказания. Уголовное право должно быть строгим, исключительным, гуманным и справедливым одновременно, что не всегда соблюдается при реализации отдельных уголовно-правовых положений, методов уголовно-правового регулирования, в частности криминализации и декриминализации.

Часто преступлениями называют деяния, которые относятся к сфере морали, и взгляды ученых на это неоднозначны. Многие люди своей деятельностью нарушают закон, а многие хотели бы заниматься такой деятельностью, которую желают запретить. Например, в УК УРСР 1960 года была предусмотрена уголовная ответственность за клевету, а в УК Украины 2001 года до 2014 года ответственности за такое деяние не было предусмотрено. 16 января 2014 года Законом Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» и процессуальных законов о дополнительных мерах защиты безопасности граждан» № 3879 от 14 января 2014 года клевета снова криминализируется, а 22 января 2014 года – декриминализируется. В Российской Федерации более нестабильная ситуация. Ответственность была предусмотрена статьей 128 УК РФ 1996 года, а 07 декабря 2011 года – декриминализована, а 28 июля 2012 года снова криминализована (статья 128¹ действующего УК РФ 1996 года по состоянию на 01 марта 2013 года). Соответственно, на разных этапах исторического, социально-политического развития данное деяние то криминализируется, то декриминализуется. Дж. Ф. Шелли утверждает, что закрепление в законе норм-запретов, которые выступают пороками, порождает совершение других преступлений. Поэтому такая криминализация вредна для всего общества [12]. Процессы криминализации, декриминализации не должны быть стихийными, а обусловленными рядом условий, общественной опасностью деяния и человека, который совершает такие деяния.

В деянии человека отражается его биологическая и социальная сущность. Эти свойства должны учитываться, в том числе при построении уголовно-правовой политики, реализации ПГ как принципа уголовно-правовой политики и уголовного права. На общественные отношения влияют ряд факторов: социальных, биологических, правовых и т.п. Но от того, что человек склонен к нарушению запретов, не значит, что необходимо сразу отказываться от уголовного права или права вообще, или совсем отказываться от наказания, или отказываться от гуманизма. По этому поводу Н. Кристи утверждает: «... аболиционизм в чистом виде – недостижимая позиция. Мы не можем полностью отменить институт наказания... Преступление – это лишь один из ряда возможных средств восприятия и оценки возмутительных действий» [11, с. 1]. И далее: «В данной ситуации моей душе наиболее близка позиция, которую можно назвать минимализмом» [11, с. 1]. Преступлений в природе нет. Законодатель решает, какое деяние сегодня называть преступлением, какое проступком, а какое

правомерным. Наказание можно применить только в отношении лица, совершившего преступление. Однако преступлений так много (более 450 составов), что становится все труднее удерживать людей от совершения преступлений именно наказанием: «Уголовное право в настоящее время только в поиске доктрины, которая бы сочетала наказания, иные меры ответственности и поощрительные нормы в единой системе. Мы или бьем или жалеем» [14, с. 43]. Совершенствование мер уголовно-правового воздействия, мер безопасности, реализации таким образом принципа экономии уголовной репрессии (как одного из проявлений ПГ) и есть одним из шагов к минимализму наказания и преступления.

Уголовно-правовая политика стала чрезмерно гуманизирована в отношении лица, совершившего преступление. «Ответом на рост преступности в обществе, на увеличение в её объёме доли наиболее опасных преступлений... – является адекватное законодательное реагирование со стороны государства. Вместе с тем, среди юристов большинство высказывают категорическое несогласие с официально избранными приоритетами в уголовной политике, считая необоснованной декриминализацию и депенализацию деяний, так как они больше согласуются с либеральной идеей, предполагающей терпимое и снисходительное отношение к лицам, совершающим преступления» [10, с. 1]. Некарательная уголовно-правовая политика не вредит ни общественным, ни государственным интересам, ни интересам потерпевшего, ведь учитывает интересы всех субъектов уголовных правоотношений. При этом нет негативного влияния на лицо, совершившее преступление, как при карательном уголовно-правовом воздействии. «В Украине же роль мер безопасности частично пытаются сыграть дополнительные наказания. Но сейчас они невозможны без основных, и поэтому их роль не сдерживающая, как должно быть, а также репрессивная» [15, с. 294]. Речь идет о принудительных мерах медицинского и воспитательного характера [1], которые выступают мерами безопасности. Однако воспринимаются они лицами, которые совершили деяния, за которые возможно применить наказание. Последнее размывает их предупредительную роль. «Рядом с наказанием в действующем законодательстве де факто существуют 4 группы мероприятий: безопасности, социальной защиты, компенсации, уголовно-правового поощрения» [8, с. 53]. Наказание должно восприниматься как исключение. На сколько возможно и целесообразно, необходимо применять иные меры уголовно-правового характера (освобождение от уголовной ответственности, условное осуждение), внедрять новые виды мер уголовно-правового характера (пробация, общественное порицание, высылка, компенсация, реституция). То, что нельзя сделать на государственном уровне, вполне возможно сделать на местном уровне. Попытки местного регулирования конфликтов встречаются и в Украине (неофициальные службы медиации, народные дружины, например). Это положительный опыт.

Государство, запрещая нравственные пороки и, называя их преступлениями, подталкивает на совершение не только этих нравственных пороков – преступлений, но и центральных преступлений (имущественных, преступлений против жизни и т.д.). Совершают их для того,

чтобы скрыть свою преступную деятельность, или найти деньги на свои привычки, которые названо преступлениями государство, в результате внедрения в жизнь своей политики. В человеке есть и положительное, и отрицательное. Государство, назначая наказание либо иную меру уголовно-правового характера, относится гуманно к человеку, учитывая его свойства человечности.

Тенденции гуманизма должны развиваться и использоваться наряду с регулированием социального развития посредством реформирования уголовно-политическими средствами, ориентации на особенности самосознания.

Поиски новых средств противодействия преступности, восстановления и поддержания социальной справедливости и, соответственно, минимизации рисков реализации ПГ, не заканчиваются некарательными уголовно-правовыми мерами воздействия. Идет тенденция расширения диспозитивных начал уголовного права, возрастает роль потерпевшего в механизме уголовного-правового воздействия. Особенно актуален такой поиск в связи с принятием УПК Украины в 2012 году [2], ведь в нем расширены частные начала уголовного права, расширен перечень статей УК Украины, уголовное производство, которое возбуждается только по жалобе потерпевшего (производство частного обвинения ст. 477 УПК Украины), соответственно, расширена роль потерпевшего в выборе мер уголовно-правового реагирования.

Риски реализации ПГ связаны с чрезмерной или недостаточной его реализацией в правоприменении уголовного права и его институтов. Для минимизации этих рисков «право на гуманизм» лица, совершившего преступление со стороны государства («человечность» мер уголовно-правового воздействия) должно соотноситься с его обязанностями в отношении государства и общества, с «правом на гуманизм» потерпевшего, третьих лиц (членов общества). В частности для такой минимизации необходим учет интересов субъектов уголовных правоотношений при назначении вида и степени мер уголовно-правового воздействия, реализации и реформировании других институтов уголовного права (амнистии, помилования, освобождения от уголовной ответственности) и методов уголовно-правового воздействия (криминализации, декриминализации).

Риски связаны с тем, что нельзя отказываться от уголовного права или права вообще, вовсе отказываться от применения наказания к лицам, совершившим преступление или делать его односторонне гуманным. Необходимы альтернативы наказанию (пробация, общественное порицание, высылка, компенсация, реституция), которые бы применялись в направлении сбалансированной реализации ПГ в отношении всех субъектов уголовных правоотношений. Необходимо отменить изменения в ст. 4 Закона Украины «О применении амнистии» от 06 мая 2014 года № 1246-VII и оставить статью в прежней редакции. В частности, в целях реализации сбалансированно-направленного ПГ, амнистия не должна применяться к лицам: совершившим преступления предусмотренные ст. ст. 201, ч. 4 ст. 190, 307, 365 УК Украины; к лицам, которые не выплатили взыскание по гражданскому иску или не возместили ущерб потерпевшим; при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, если лицо не отбыло 2/3 срока наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кримінальний Кодекс України : Закон України від 05 квітня 2001 року за станом на 05 грудня 2012 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13 квітня 2012 року : за станом на 05 жовтня 2013 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
3. Про застосування амністії в Україні : Закон України від 01 жовтня 1996 року № 392/96-ВР : за станом на 14 травня 2014 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/392/96-%D0%B2%D1%80>.
4. Про амністію у 2014 році : Закон України від 08 квітня 2014 року № 1185-УН : за станом на 14 травня 2014 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50364.
5. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статті 69 Кримінального кодексу України (справа про призначення судом більш м'якого

покарання). – м. Київ. – Справа № 1-33/2004 від 02 листопада 2004 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v015p710-04>

6. Про деякі питання застосування амністії у 2014 році з урахуванням останніх законодавчих змін : Лист Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 26 травня 2014 року вих. № 223-757/0/4-14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://docs.google.com/file/d/0B1DWIAfGxH7eZEROLTh4Z3Jnd3c/edit?pli=1>.

7. Концепція реформування кримінальної юстиції України : Указ Президента України від 08 квітня 2008 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/311/2008>.

8. Горбачова І. М. Заходи безпеки в системі кримінально-правових наслідків злочинного діяння за кримінальним законодавством України [Текст] / І. М. Горбачова // Актуальні проблеми держави та права: зб. наук. праць. – Вип. 47. – О. : Юрид. л-ра, 2009. – С. 50-54.

9. Ивакин А. А. Гуманизм и право [Текст] / Ивакин А. А. // Теоретичні та практичні проблеми забезпечення сталого розвитку державності та права : матеріали науково-практичної конференції присвяченій 15 річчю НУ»ОЮА» та 165 річниці Одеської школи права від 30 листопада 2012 року : в 2-х томах. – Т. 1. – С. 11-13.

10. Кузнецова И. А. Проявление принципа гуманизма в нормах уголовного права / И. А. Кузнецова // [Электронный ресурс] – Режим доступа : URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4687-2012-11-11-06-36-50>.

11. Кристи Н. Приемлемое количество преступлений / Н. Кристи. – СПб. : «Алетейя», 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://index.org.ru/nevol/2004-1/kristie.htm>.

12. Криминология [Текст] / Под. ред. Дж. Ф. Шелли / Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003. – 864 с.

13. Максимюк О. Д. Гуманізм як складова принципу невідворотності юридичної відповідальності [Текст] / О. Д. Максимюк // Держава і право : Юридичні і політичні науки. – 2010. – Вип. 47. – С. 61-66.

14. Туляков В. О. Кримінальне право сучасності криза доктрини чи криза юрисдикцій [Текст] / В. О. Туляков // Право України. – 2010. – № 9. – С. 40-46.

15. Хавронюк М. І. І знову про гуманізацію кримінального законодавства [Текст] / М. І. Хавронюк // Кримінальний кодекс України 2001 року : проблеми застосування і перспективи удосконалення. Прогалини у кримінальному законодавстві. – 2008. – С. 287-295.

16. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. (Понятие, история и основные проблемы уголовной политики как поставного элемента науки уголовного права) [Текст] / М. П. Чубинский – Х. : Типография» Печатное дело», 1905. – 486 с.